

Кира Фарди

НОЧЬ С ДРАКОНОМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф24

Ф24 **Фарди К.**
Ночь с драконом / Кира Фарди – М.: Литнет, 2025. – 284 с.

ISBN 978-5-521-93647-2

Еще вчера я сидела за столиком в кафе в ожидании жениха, а сегодня меня везут в Обитель драконов в качестве пленницы. Есть от чего сойти с ума... или, наоборот, прийти в себя и сделать все, чтобы вернуться в свой мир.

Но есть одно условие...

— Отпусти меня, — прошу я, задыхаясь от ярости, так и треснула бы несговорчивого дракона по черепашке.

— Нет. Ты проведешь одну ночь со мной.

В голосе Рея безразличие и холод, черный взгляд пронзает насквозь, от него мурашки бегут по коже.

— А что в обмен? — задерживаю дыхание.

— Подарю тебе свободу. Ты сможешь вернуться домой.

Я, как замороженная, смотрю в его глаза и медленно киваю, а сердце от волнения ухает вниз.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93647-2

© Литнет, 2025
© К. Фарди, 2025

Глава 1

Я в очередной раз попала в ловушку мамы...

Моя неугомонная родительница позвонила утром и закричала в трубку:

– Мия, подъем!

– Мамуля, я спать хочу, давай чуть позже, а...

Я отбросила телефон и вдавила голову в подушку: ничего не знаю и знать не хочу. Выходной день, суббота, спать, спать, спать...

Тяжелые веки снова слиплись, словно смазанные клеем, легла поздно, запоем читала книгу. Все мечтала дождаться, когда герои сойдутся. Увы, и там вмешались родители. И почему старшему поколению не сидится на месте? Старикам о душе пора думать, о боге, а они молодежи жизнь портят!

– День на дворе, хватит дрыхнуть! – завопил голос мамы в ухе.

Испуганно встряхнулась: неужели не отключила звонок? Или это у меня в голове шумит?

– Какой день? Ты о чем? – сонно посмотрела на серое окно, по которому с адским усердием барабанил дождь, на экран телефона. – Девять часов утра.

– Ничего не знаю! Я хочу позавтракать со своей дочерью, имею полное право! Жду по этому адресу.

Тут же щелкнула смс, а я со стоном откинулась на подушку.

И вот теперь сидела за столиком в кафе в гордом одиночестве, с тоской смотрела в окно на дождь, заливавший город, на улицу, где под колесами машин лужи превращались в маленькие цунами.

Я перевела взгляд на чашку с кофе, сделала глоток и поморщилась: американо уже остыл и был таким же черным и мрачным, как мое настроение.

А все мамочка виновата!

Она мечтала выдать меня замуж. Это ее идея-фикс, с которой она

носила, будто с торбой писаной. Еще бы! Мне уже двадцать пять лет, а на горизонте не видно ни одного жениха. С некоторых пор свидания вслепую стали нормой моей жизни. С завидным постоянством я каждые выходные сидела в кафе и скучала в ожидании очередного сыночка подружки мамы... или подружки маминой подружки... или...

Леший разберет эти запутанные отношения!

Телефон завибрировал на столе, покосилась на экран – мама, наверняка где-то спряталась в уголочке, сгорая от любопытства.

– Мия, достань айпад! – приказала она, я огляделась: интересно, откуда она наблюдает за мной. – Я сказала, что перед тобой будет стоять планшет в красном чехле.

– Мама, можно я хотя бы сначала посмотрю на то чудо, которое ты мне сватаешь?

– В этот раз нет!

Она права: я успеваю удрать до приветствия, так как все эти сыночки, засидевшиеся в холостяках, тоже кавалеры не первой свежести. Мама считала, что я не давала потенциальным женихам шанса раскрыться.

– Хорошо, – вытащила айпад из сумки, положила его на стол и хитро спросила в надежде выцыганить информацию: – А как я кавалера узнаю?

– Ну... он будет в... галстук.

Отличная отмазка, мамулю не проведешь.

– Я не хочу замуж. Можно я сама найду себе пару?

– Где? В твоей библиотеке, где кукуют одни старые девы?

Опять вздохнула: и на этот раз мама права.

– Ну... я еще в бассейн хожу и в клубы... иногда...

– В клубах пустобрехи собираются. Выпивка и случайный перепахон – их ночное счастье.

– Зачем ты так?

– Короче, не спорь со мной, Мия!

Мама отключилась. В кафе по-прежнему было пусто, только я, бармен да трясущаяся в припадке скуки кофемашина.

– Дзинь, – зазвенел колокольчик у дверей.

Быстро обернулась: у входа стоял мужчина. Лицо я не увидела: его закрывал зонт, который посетитель в этот момент пытался сложить. Зато хорошо разглядела ноги в... резиновых сапогах, в которые по-деревенски были заправлены брюки.

Что?

Ек-макарек! Только мне лесника в женихи и не хватало! Я бросила айпад в сумку и мигом снялась с места. У дверей толкнула мужика плечом, вырвалась на улицу и понеслась к пешеходному переходу.

– Мия, стой! – голос мамы камнем прилетел в спину. – Стой!

Резко затормозила, посмотрела назад, ливень заливал лицо, вода потоком стекала с волос, закрывая обзор. Мама в дождевом мареве стояла на крылечке кафе и махала рукой. Отчего-то сжалось сердце, но я не поддалась секундной слабости.

– Все! – закричала ей. – С меня хватит! Больше никаких свиданий!

Развернулась и понеслась к пешеходному переходу, как раз записали светфор на углу.

– Дочка, мое время на исходе! Дай мне шанс увидеть внуков!

Кажется, будто наткнулась на каменную стену, что за сериальные страсти? Ее слова ударили по натянутым нервам и по сердцу. О чем она говорит? Это очередной хитрый прием?

– Мама, не пугай меня!

– Мия, вернись! Я говорю правду.

Ну, уж нет! Не попадусь больше на ее удочку! Мигом снялась с места. Шаг, другой... Визг тормозов взрывом ворвался в мозг, обернулась и увидела: на меня летит огромная махина автобуса. Замерла, парализованная, еще почувствовала удар, боль от падения и провалилась во тьму...

– Шилесса, шилесса, очнитесь!

Удары по щекам сопровождали каждое слово, но боли я не чувствовала: в голове творилось что-то невероятное, какофония звуков, голосов, мелькание образов.

– Не хочу, не хочу! – тоненько визжал кто-то женским голосом. – Не поеду!

– Вы удостоены чести, – басил мужчина.

– Да пошел ты!

– Найдите другую жертву! – появилась женщина в развевавшейся одежде. – Возьмите любую служанку.

Страшное лицо с огромным носом надвинулось на меня, я вскрикнула, сразу захотелось тараканом спрятаться в щель.

– Нужна девушка королевской крови, – ответил ей кто-то.

– Заберите дочь наложницы?

– Какую?

– Хотя бы эту.

Новый хлесткий удар ожег кожу и вырвал меня из кошмара. Я подняла тяжелые веки: на меня смотрели огромные карие глаза миловидной девчушки.

– Ох, шилесса, как вы меня напугали!

Я села, ничего не понимая, ощупала себя, кости целы, какое счастье! Во всем теле небольшая ломота, и только.

И тут вспыхнуло в мозгах: мама!

Вскочила с воплем:

– Мамочка, что ты там...

Слова застряли в горле: я была в большой комнате, рядом со мной – незнакомая девушка в странной одежде, и ни дороги, ни автобуса, ни дождя нет...

Глава 2

Истерика комом встала в горле, я с усилием протолкнула ее внутрь. «Это сон! – появилась первая мысль. – Начиталась на ночь, вот и привиделось всякое».

Я легла, плотно зажмурилась и сделала несколько вдохов-выдохов.

– Шилесса, что с вами? – захныкала над ухом девчонка. – Вы меня пугаете.

«Не обращай внимания! – убеждала себя я. – Это сон. Или бред. Я в больнице».

Но ничего не произошло. По-прежнему не чувствовала боли, наоборот, в теле была какая-то воздушная легкость, хотелось взмахнуть руками и взлететь. Это желание так тревожило, так сжигало изнутри, что я щелкнула пальцами, чтобы отогнать его. Кончикам стало нестерпимо горячо.

Рядом кто-то восхищенно взвизгнул. И чего это медсестры веселятся? Больница все же. Тишина... покой... мысли о вечности.

Приоткрыла глаза, а потом распахнула их потрясенно. Вокруг меня порхали бабочки. Десятки, сотни крохотных бабочек. Они трепетали крылышками, вспыхивали разноцветными огоньками, наполняли воздух нежным шелестом и ароматом.

– Что это? – села от шока, впервые вижу такое чудо.

– Шилесса, – ко мне на шею бросилась кареглазая девчонка. – Шилесса! Какое счастье! – она выбежала из комнаты, уже радостно крича во все горло: – К шилессе Мие волшебство вернулось.

– Что это? – я повторила вопрос в пустоту и огляделась.

Комната несколько не походила на больничную палату. Ее стены были задрапированы тканью, такой пестрой, что в глазах рябило. Или это рябило от мелькающих везде бабочек?

– Скройтесь! – взмахнула рукой и щелкнула пальцами.

И тут же, словно по волшебству, крылатые милашки исчезли, зато в комнату ураганом ворвалась толпа людей, и впереди всех семенила женщина в широких одеждах. Где-то я ее уже видела.

– Ах, шилесса Мия! Мы уж и не чаяли...

– Такая радость! Видел бы вас батюшка...

Люди засуетились вокруг меня, хлопотали. Я смотрела на них круглыми глазами, ничего не понимая.

– Кто вы? Где я?

Все вокруг казалось странным: эти люди в непонятной одежде, их слова, восторги, обращение ко мне. Да и на мне платье в пол, а грудь невыносима стянута, невозможно сделать полный вдох.

– Снимите с меня это!

Я дернула плечом, завела руки за спину, пытаясь найти застежку. Ко мне бросилась кареглазая девушка.

– Ослабить шнуровку, шилесса?

– Что? Какую шнуровку? – не поняла я и вдруг до меня дошло – корсет. На мне древний корсет. – Да, ее.

– Выйдите все! – приказала людям женщина.

«Где же я ее видела? – напрягла мозги. – Только что видела».

Но память пока отказывалась помогать хозяйке, зато шок прошел, в работу включились мозги.

«Так, я не в больнице. Но место странное, больше похоже на съемочную площадку. Не могла же я переместиться с улицы сразу сюда. Или меня жених похитил? Черт! Это надо проверить!»

Девчонка ослабила шнуровку, и дышать стало легче. Я заметила в углу что-то похожее на зеркало, бросилась к нему и отпрянула, так испугалась отражения.

Нет, я видела себя, но в совершенно непонятном образе. На мне было нежно-голубое платье с широкими рукавами и юбкой. Талия перехвачена синим корсетом, который высоко поднимал грудь. Волосы убраны в высокую прическу, но сейчас немного разлохматились, и украшены лентами и заколками.

Совершенно не та Мия, что я привыкла видеть каждое утро. Та обычная городская девушка, живущая в век технологий. Она носит джинсы, футболки, куртки, убирает волосы в высокий хвост, бегает по утрам и выдает библиотечные книги подросткам и старушкам.

А эта нежная фиалка с растерянным лицом, кисейная барышня, готовая в любую минуту хлопнуться в обморок. На ней нет ни грамма косметики, а полупрозрачная кожа сияет розовым светом, более интенсивным на щеках, серые глаза, всегда казавшиеся мне не слишком выразительными, сейчас словно подернуты дымкой и отливают серебром.

– Кто это? – шепнула я деревянными губами.

– Ах, Мия! – женщина подошла сзади и заправила прядь волос мне за ухо. – Не узнаешь себя? Ты сегодня чудо как хороша, может, потому и магия вернулась.

Сначала мне показалось, будто дама любовалась моим отражением, но ее голубые глаза словно закрывала корка льда. Такое впечатление, что она изучала меня, исследовала в своих целях, но зачем?

– Магия – это бабочки? – еще больше порозовела от комплимента. – Я не знаю, откуда они появились.

Девчонка хихикнула, закрыв рот ладошкой. Я покосилась на нее сердито: чего смешного я сказала? Она сразу сделала серьезное лицо, но от теплых глаз разбежались лучики смешинки.

– Да, кайри, – кивнула дама. – Но это не бабочки.

– А...

Я замолчала. Не время для расспросов. Придется доходить своим умом, чтобы не попасть впросак. И надо вернуться домой, но как? Хотя... зачем переживать? Скоро все прояснится, и глупая шутка мамочки и нового женишка закончится.

– Мия, нам нужно серьезно поговорить.

– О чем? – встряхиваюсь. – И вы кто?

В звенящей тишине слышалось, как где-то пела птичка, старательно выводила трели нежным голоском.

– Пикси, как это понимать? – дама повернулась к девчонке. – Ты куда смотришь? Что случилось с госпожой?

– Я... я... не знаю. Я выносила воду после умывания. Пришла, а шилесса лежит на полу...

– Несносная девчонка! Есть там кто? – в комнату сразу ворвались люди. – К позорному столбу ее! Десять ударов горящим хлыстом?

– Госпожа, простите меня! – девушка с грохотом хлопнулась на колени и ударилась лбом о пол. – Простите, недоглядела.

Она всхлипнула и залилась слезами. Я смотрела на это представление и не верила своим глазам. Я куда попала? Что за дикие нравы?

Два здоровенных парня подхватили девушку под руки и поволокли к выходу. С меня слетело оцепенение.

– Стоп! Не трогайте ее!

Кинулась наперерез и раскинула руки, не позволив им пройти. Дама остановила мужчин властным жестом.

– Шилесса Мия, не стоит эта низкородная служанка вашей заботы.

– Я сама упала! – упрямилась я, не позволю наказать такую милую девчушку. – Запнулась и упала. Она тут ни при чем!

– Тогда, почему вы не помните, кто я?

– Не знаю. Провал в мозгах, и все. Но девчонка не виновата, она помогла мне прийти в себя.

Дама отпустила громил, а Пикси (хорошо, что теперь знаю, как ее зовут) умоляюще сложила на груди руки.

– Спасибо вам, большое! Спасибо!

Она бросилась к моим ногам, схватила край платья и иступленно его поцеловала. Я вырвала ткань, но девушка тогда припала к туфлям.

Дурдом какой-то!

– Выйдите все! – взвизгнула я. – Оставьте меня одну!

– Мия, нам нужно поговорить, – уперлась рогом дама.

– Потом, все потом! Черт возьми! Дайте мне все вспомнить!